

На следующий день я проснулся, когда уже почти наступило время обеда. Я решил пропустить его и сразу же отправился на арену мечей. Это было место, которое, как и пляж, всегда успокаивало меня. Пока я шел туда, я понял, какой ущерб нанесла моя истерика. Части стены для скалолазания были потрескавшимися и сломанными, а половина хижины Деметры развалилась. Я принялся чувствовать себя виноватым и быстро достал тренировочные манекены. Затем я решил отработать свои движения, делая сальто назад, прыжки с высоты, удары ножницами и, конечно же, повышая свою выносливость на 360.

Разбив 300-й манекен, я понял, что уже стемнело, и решил сделать перерыв, хотя на самом деле мне это было не нужно. Манекены были слишком легкими и совсем не сложными. Я взял бутылку с водой, выпил половину и вылил остаток себе на голову. Хотел бы я, чтобы Фрэнк, Хейзел и остальные были здесь. подумал я. Тогда, по крайней мере, мне было бы с кем поговорить. Но нет, они переехали в Лагерь Юпитер, поскольку этот Лагерь Юпитер принял Джейсона и остальных с распростертыми объятиями и закрыл для меня двери после того, что я сделал с Октавианом. Мы по-прежнему переписывались по радужной оболочке, но в IM нельзя было разглагольствовать. Особенно когда нужно было платить драхмы каждые пять минут. Я был глубоко в раздумьях, когда рожок прозвучал три раза, сигнализируя о том, что на Лагерь напали монстры.

Вся Лагерь немедленно бросилась к дереву Талии, чтобы увидеть загорелого мужчину в гавайской рубашке и бермудских шортах. Подождите, это же мой папа! Что он делает с мальчиком рядом с ним? Все увидели, что их преследуют всего 3 дракенсайдера, что заставило большинство из них рассмеяться.

У мальчика рядом с ним были черные волосы, как у меня, но глаза у него были жестокие, тускло-зеленые. Он и мой отец бежали вверх по холму, пока один из дракенов не догнал его и не схватил за плечо. Он закричал, достал меч с пояса и диким, комичным движением ударил по нему. К счастью для него, меч попал в шею драцену и разлетелся в пыль. Второй и третий испустили крик ярости и прыгнули на него. Идиотизм спас его. Он бросился вперед и споткнулся на ногах, случайно перерезав ногу монстра. Пыль. Затем на него прыгнул последний дракейн, и он просто протянул меч как копье, и дракейн насадился на меч. Глупый монстр.

Мальчик принялся ухмыляться, на его лице появилось самодовольное выражение.

"Ты видел это, отец?" - сказал он. "Три монстра, в одиночку, без всякой подготовки", - ответил он, выглядя самодовольным и гордым.

О, черт, у меня есть напыщенное отродье в качестве брата... подумал я. Затем Посейдон встал перед всеми и громко объявил: "Это мой сын Мэтью, ему 15 лет, и, похоже, он знает, как сражаться. Так что обращайтесь с ним хорошо". Мэтью стоял с гордым видом, а все кланялись. Кроме меня. Я подошел к Посейдону.

"Папа, почему ты не забрал его, когда ему было тринадцать? Ты должен был", - спросил я.

"Заткнись. Неважно, когда я заявлю на него права, я присматриваю за ним с самого его рождения. И убедись, что ты хорошо с ним обращаешься, Персей". Мой отец набросился на меня. Я был потрясен и обижен. Он никогда раньше так со мной не разговаривал, не говорил с ним жестким взглядом и резким тоном. Похоже, меня уже заменили... с грустью подумала я. Я наблюдал, как он обнял Мэтью и исчез в морском тумане. Все уже хвалили его за то, что он убил трех драканов без всякой подготовки, и относились к нему так, будто он уже герой. Для меня это было слишком; сначала я сделал все, что хотела Афина, потом Аннабет бросила меня, теперь мой отец относится ко мне как к мусору, и у меня есть эгоистичный, заносчивый сводный брат. Я побежал на пляж, не обращая внимания на удивительно холодные и жесткие слова приветствия Хирона и сигнал рожка, возвещающий о времени ужина.

Когда я шел обратно, мне не хотелось идти в свою хижину и встречаться с братом, поэтому я решил присоединиться к лагерной песне. К тому времени, как я пришла, все уже уходило, едва взглянув на меня, все следовали за Мэтью. Нелепые поцелуи и лапчатые собаки, - сердито подумала я. Костер все еще горел, и я решил посидеть у него и подумать о том, каким перевернутым стал мой мир.

"Что с тобой, юный герой?" - спросил меня женский голос.

Я подпрыгнул, не ожидая, что там кто-то есть. Затем я повернулся и увидел восьмилетнюю девочку в простом коричневом платье, которая сидела у огня, глядя на меня уютными глазами и тепло улыбаясь.

"Леди Гестия, простите, я задумалась, что Вы сказали?" сказала я.

"Я чувствую, что Вы встревожены, что беспокоит Вас, юный герой?" - спросила она.

Я вздохнул. "Я потерял почти все свои связи с этим миром, моя девушка бросила меня, мой отец более или менее отрекся от меня, а мои самые близкие друзья переехали в Лагерь Юпитер. Нико занят, а Талия с охотниками. Я не смогу поговорить с ними по крайней мере полгода." "Я сказала. "Все видят, что Мэтью станет "следующей большой вещью". Нет особого смысла жить, за исключением моей матери. Она - единственное, что удерживает меня здесь. "Большинство моих настоящих старых друзей находятся в преступном мире. Лично я думаю, что было бы веселее быть мертвым". Слезы снова навернулись мне на глаза, и я сердито вытерла их. Гестия посмотрела на меня с грустью и жалостью, а затем спросила то, что меня шокировало.

"Перси Джексон, как ты смотришь на то, чтобы стать моим чемпионом?" спросила Гестия.

"Т-твоим чемпионом?" заикнулся я.

"Да, поскольку Джейсон - чемпион Геры, ты можешь стать моим чемпионом, а я буду твоим покровителем", - объяснила Гестия, ласково улыбаясь мне.

Без колебаний я согласился: "Для меня будет честью стать Вашим чемпионом, леди Гестия".

"На самом деле, эта честь принадлежит мне. Поскольку я Ваш покровитель, это означает, что теперь Вы обладаете огромной властью над огнем. Возьмите меня за руку, и я официально сделаю Вас своим чемпионом".

Я потянулся и взял её за руку. Я почувствовал, как меня охватило мощное тепло, а затем по моему телу принялись бегать булавки и иголки. Внезапно все прекратилось, мои руки вспыхнули зеленым пламенем, а глаза стали горячими. Гестия улыбнулась и подмигнула мне: "Тебе повезло, что Афродиты здесь не было, иначе она бы сейчас упала в обморок".

"Почему? И почему мои глаза горячие?" спросил я. "Вот", - сказала она, доставая из ниоткуда зеркало. Я держал зеркало перед собой и смотрел на свое отражение. Я был потрясен: мои глаза были ямами пламени, как у Гестии, но мои глаза были зеленым пламенем.

"Есть ли способ сохранить мои глаза нормальными?" спросил я.

"Да, Вам просто нужно подумать об этом", - откликнулась она.

Я сосредоточился, и мои глаза вернулись к своему нормальному морскому зеленому цвету.

"Спасибо, леди Гестия".

"Не за что, Персей. Я советую тебе каждый день практиковать свою силу пламени и спросить у Гефеста, чтобы он сделал для тебя несколько автоматов, с которыми ты сможешь сражаться. Может быть, даже сразиться с морскими чудовищами, а? О, и Вы можете поджигать свои мечи даже под водой", - ответила Она. Она улыбнулась мне напоследок и исчезла в дыму. Я достал два своих меча и пожелал им гореть. Зеленое пламя медленно разрасталось, облизывая лезвия, пока мои мечи не были полностью охвачены пламенем. Я призвал еще больше огня, и зеленое пламя потекло на землю, шипя и обжигая места ударов. Проклятье, если бы только у меня была такая сила, когда я сражался с ГИДРОЙ и Ладонем, я бы тогда смеялся. подумал я. Затем я остановил огонь, тяжело дыша, пот уже покрывал мой лоб.

Я усмехнулся. Это будет здорово.

Я вошел в свою каюту и, что неудивительно, обнаружил Мэтью, раскинувшегося на кровати и храпящего так громко, что Тайсон показался мне ребенком. Я мысленно фыркнула и быстро достала вещевой мешок. Я спокойно упаковала в нее все: фотографии, iPod, наушники, одежду, все. Я перекинул ее через плечо и пошел к пляжу, решив заночевать в маленькой бухточке, где песок был мягче хлопка. Лежа, я смотрел на звезды, особенно на Зои Найтшейд. Перед тем как заснуть, я подумал напоследок: Завтрашняя тренировка будет веселой.

Я проснулся от звука конховых рожков и от того, что наяда ткнула меня в бок. Я с трудом

ПОДНЯЛСЯ НА НОГИ.

<http://tl.rulate.ru/book/114204/4357460>